

Адольф СЕЛИЦКИЙ

ФРЕСКИ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ-МУЧЕНИКОВ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛОЦКЕ

Открытие целосного ансамбля фресок середины XII в. в Спасо-Преображенской церкви Спасо-Ефросиниева монастыря в Полоцке стало не просто выдающимся событием для истории древнейшего искусства Беларуси, старокиевской традиции в целом. Оно принесло немало важных материалов, касающихся разных сторон художественной культуры середины XII в., постижение и осмысление которых потребует немало времени и усилий. В ансамбле фресок этого небольшого монастырского храма, в частности, уцелел ряд редких примеров иконографической практики эпохи. К ним относятся и изображения святых князей-мучеников киевской и чешской традиции, представляющие уникальный памятник такого рода для всего восточноевропейского региона. В их составе находятся, в частности, древнейшие оригинальные живописные изображения канонизированных младших сыновей киевского князя Владимира Святославовича (святого Владимира Великого) – Бориса и Глеба.

Изображения первых киевских святых – князей-мучеников Бориса и Глеба находятся на северной стене западного рукава подкупольного креста, в первом ярусе. Князья представлены в полный рост, прямостоящими, строго в фас. В правой руке каждый из них держит крест – символ мученичества, на левое плечо накинуты плащи, украшенные орнаментальным узором. Плащ Глеба – малинового цвета с геометрическим орнаментом, состоящим из больших кругов, расположенных по вертикали в два ряда. Круги заполнены небрежно исполненными одной линией шестиконечными розетками. Соприкасаясь между собой, круги образуют несколько вытянутый по вертикали ромб с большой белой точкой внутри. Круги и розетки написаны светло-жёлтой охрой, по краям подчёркнуты красным суриком. У Глеба на груди чётко просматривается большая круглая застёжка. Плащи по бортам имеют тёмно-коричневую широкую полосу, богато украшенную жемчужной обнизью в виде двух рядов белых точек разной величины.

У Бориса кафтан светло-синего цвета, открытый на правом предплечье и шее. Его плащ фиолетово-синего цвета с белой подкладкой украшен растительным орнаментом с мотивом выющейся виноградной лозы, заполненной между изгибами ветвей рисунком, отдалённо напоминающим процветший крест. Линия орнамента – жёлтого цвета, кое-где усилена суриком с обрамлением мелкими белыми точками с обеих сторон (жемчужная обнизь).

Князья Борис и Глеб

Князь Борис. Фрагмент

Князь Глеб. Фрагмент

На головах обоих князей – узкие высокие ребристые шапки, несколько суженные к верху. Три видимых ребра чётко прорисованы двойной линией суриком. Особенно хорошо это видно на сохранившемся рисунке шапки Бориса, где даже будто чувствуется материальность – серая добротная ткань. На голове у Глеба шапка такой же формы синего цвета.

Рисунок фигур условный, особенно правой руки Бориса, откровенно контрастирует с иллюзорно выписанными, приближенными к портретным ликами. Глеб изображён безбородым. Объём чуть вытянутого юношеского лица достигается наслоением различной по тону охры. В тeneвых местах оставлена открытой санкирь, на выпуклых проложены слабые румяна. Глаза, нос, губы подчеркнуты тонкой изящной линией, в тени более широкой. Развевающиеся пряди волос с правой стороны переданы волнистыми линиями различной длины, написанными суриком. Взгляд обращен прямо на зрителя.

Борис изображён также прямолично, в фас, взгляд отведен вправо от зрителя. Лик выписан в той же манере, правда, несколько грубее. Возможно, художник таким образом хотел показать, что Борис был старше Глеба. Усы и борода (особенно на щеках) исполнены короткими мелкими штришками. Техника проработки ликов, о чём уже упоминалось в литературе, напоминает лессировку иконной живописи¹.

Святой страстотерпец король чешский Вацлав в паре со священномучеником Романом изображены на южной стене фронтально, во весь рост. В правой руке каждый из них на уровне груди держит крест, левая прикрыта плащом, накинутым на плечо. Плащ короля Вацлава – тёмно-синего цвета, изукрашен тщательно выписанным растительным орнаментом с пропорционально построенными завитками вьющейся виноградной

ская церковь Евфросиньева монастыря и её фрески. – Москва, 2007. – С. 143.

¹ Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображен-

Святые Роман и Вацлав

Святой Роман. Фрагмент

Святой Вацлав. Фрагмент

лозы в две зеркальных линии. Расширяющиеся промежутки в виде чечевицы заполнены красивыми сложными завитками. Кроме жемчужной обниси, по широким тёмно-коричневым бортам, плащ святого Вацлава эффектно украшен небольшими четырёхконечными изумрудными крестами мальтийского типа в обрамлении жёлтых квадратиков. Кафтан святого – приятного бирюзового цвета. У обоих святых плащи скреплены на груди большой круглой застёжкой, богато украшенной “жемчугом”. Плащ святого Романа – красновато-коричневого цвета, украшен также выющимся растительным орнаментом и исполнен светло-жёлтой охрой. Такие же вытянутые чечевичные промежутки между гибкими линиями заполнены рисунком крестов, концы перекладин и верх которых завершены в виде трилистника. По центру пересечения перекладины имеется расширение с изображением объёмного медальона с большой белой точкой внутри. Головы не покрыты. У святого Вацлава она коротко острижена, у святого Романа каштановые волосы на голове разделаны мягкой гибкой линией, они длинные, до шеи, аккуратно зачёсаны и убраны за уши.

Живописное решение ликов отличается от князей-мучеников Бориса и Глеба. Проработка объёма здесь более жёсткая, сухая, лаконичная. Объём достигается также наслоением охр от светло-жёлтой до красновато-коричневой в теневых местах. Подглазины, надбровные дуги, горбинка носа обработаны разбелённой охрой. Святой Роман несколько моложе святого Вацлава, его лик решён мягче, не такие активные пробела и тени, тоньше и мягче линии. Святого Вацлава отличают очерчивающие крылья носа, брови, губы. Дополняют и усиливают различие в возрасте усы, делая его старше.

Святой Вацлав как первый славянин-мученик был известен на Руси. Существовала очень тесная связь между Сазавским монастырём возле Праги (на реке Сазавы) и киевским Печерским монастырём. На переломе XI–XII вв. на Русь проникли и распространились “Празскезломки” и “Киевскезломки” – жития святых Вацлава и его бабушки Людмилы.

Головы всех четырех святых окружены нимбами цвета красновато-коричневой охры. Нимбы оконтурены двойной линией – синей и белой снаружи. Фон темно-синий.

Если учесть династические браки, родственные связи Киева и Полоцка (заказчица фресок – святая Ефросиния приходилась в 5-м поколении праправнучкой святому Владимиру через сына Владимира и Рогнеды – Изяслава, сосланного на Полотчину и возродившего полоцкую династию Роговолодовичей: Изяслав – Брачислав – Всеслав-Чародей – Святослав-Георгий, отец Евфросинии), требования к подбору персонажей в системе росписи становятся понятными.

Ещё Ярослав Мудрый начал освобождение от засилия Византии в церковных делах. Став правителем Киевской Руси, он начал проводить политику энергичного укрепления международного положения государства. Важнейшим из дел было усиление церковной организации и расширение круга своих русских святых. Именно Ярослав Мудрый был инициатором почитания своих убитых братьев Бориса и Глеба.

Специфичностью культа князей Бориса и Глеба являлось то, что издревле на Руси их чтили как святых-целителей. Изображённые с крестами, они выступают как святые мученики-целители. К тому же, все четверо изображённых святых, очевидно, являлись патрональными святыми полоцких князей Глеба Минского, Бориса Полоцкого, рано умершего Романа, брата Евфросинии – Вячеслава. Владимир Лесючевский отмечал: “Почитая святых, как своих личных покровителей, князья почитали их как святых покровителей своего класса, как защитников и представителей в княжеских усобицах, предоставляя остальному народу почитать их исключительно, как целителей”².

Вновь открытое фресковое изображение святых князей-мучеников Бориса и Глеба не является самым древним на местной почве – в Полоцке зафиксированы его предшественники. В ансамбль полоцкого Бельчицкого монастыря входила небольшая по размерам Пятницкая церковь, построенная, возможно, уже в 20-х годах XII в.³ Обнаруженное здесь на предалтарной стене фресковое изображение святых Бориса и Глеба было воспринято даже основанием для предположения о возможном первоначальном Борисоглебском посвящении церкви⁴.

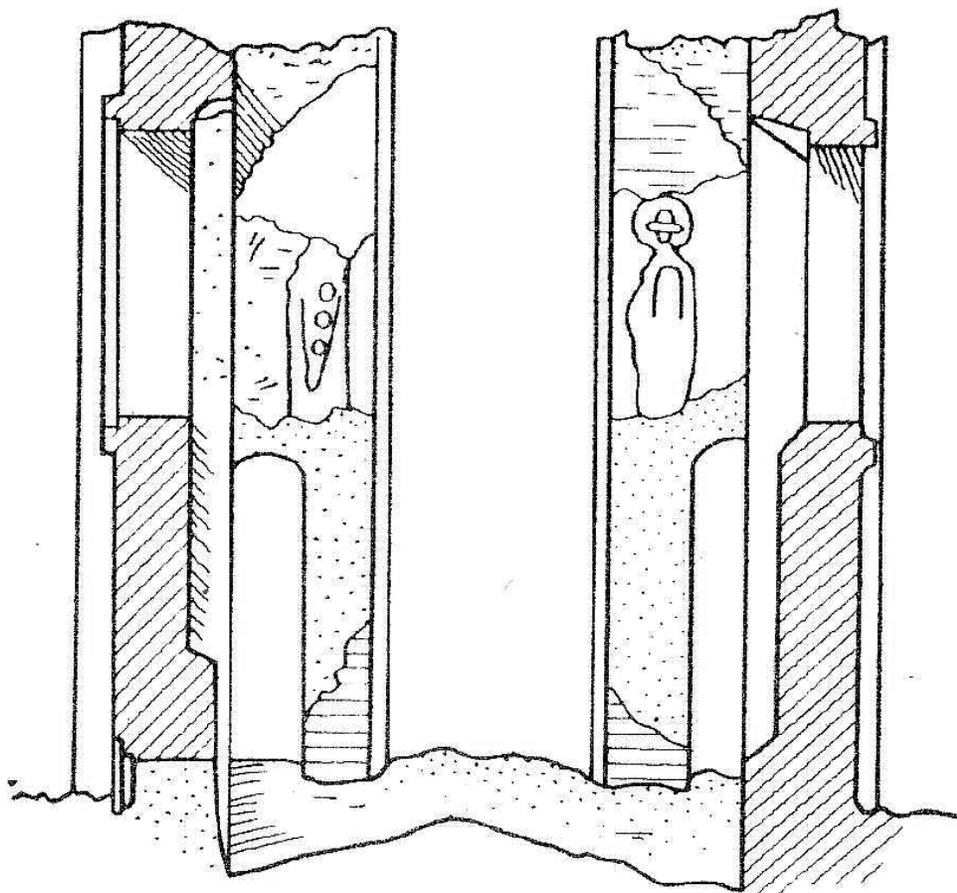
Иван Хозеров уделял бельчицким изображениям Бориса и Глеба особое внимание, привлекая их для доказательства посвящения храма. Николай

² Лесючевский В. И. Вышгородский культ Бориса и Глеба в памятниках искусства // Советская археология. – 1946. – Т. 8. – С. 225–241.

³ Воронин Н. Н. Бельчицкие руины: к

истории полоцкого зодчества XII в. // Архитектурное наследство. – Москва, 1956. – Вып. 6. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 12–14.

Пятницкая церковь. Восточная стена. Рисунок-схема Н. Н. Воронина

Воронин отметил “слабозаметные фигуры в рост” и на рисунках-схемах показал князей с отчётливой прорисовкой одежд и головных уборов⁵. Сопоставляя и анализируя сведения Николая Щекотихина, Ивана Хозерова и Николая Воронина, можно предположить, что над боковыми нишами слева и справа находились изображения в рост прямостоящих фигур двух юношей в княжеских одеждах. Над головами высвечивались красно-жёлтые нимбы на тёмно-синем фоне. У обоих юношей в правой руке, приподнятой до уровня груди, находились кресты как символ мученичества, левая согнута в локте и развёрнута ладонью к зрителю – знак приятия благодати⁶. На левой фреске рисунок верхней половины лица погиб. По сохранившейся нижней части губ и подбородка святого можно определить, что он безбородый, что дает основание видеть в нем святого Глеба. На фреске справа лицо

⁵ Там же. – С. 13.

⁶ Щекотихин М. М. Фрески Полоцко-

го Борисоглебского монастыря // Наш край. – 1925. – № 1. – С. 18–25.

Пятницкая церковь. Роспись восточной стены

также имеет утраты, однако различимы небольшая борода, на голове – светлая меховая шапка с околышем, закруглённая кверху. В длинном плаще с застёжкой на правом плече сохранилась тёмная кайма, проходящая чуть левее середины, линии складок и чёткая красно-коричневая линия, обрисовывающая фигуру. Плащи украшены орнаментом из концентрических окружностей⁷. Орнаментированные подобными большими кругами ткани часто изображались в Менологии императора Василия II (Ватикан, Ватиканская Апостольская библиотека)⁸. Аналогично украшены также одежды

⁷ Архив Государственной Третьяковской галереи. – Ф. 67. – Ед. хр. 361. Фотогр. 15, 29, 32.

⁸ Il Menologio di Bosilio II. – Milan, 1907. – P. 7 XI, 13 XII, 25 XII.

Пятницкая церковь. Князь-мученик
Глеб. Рисунок-схема

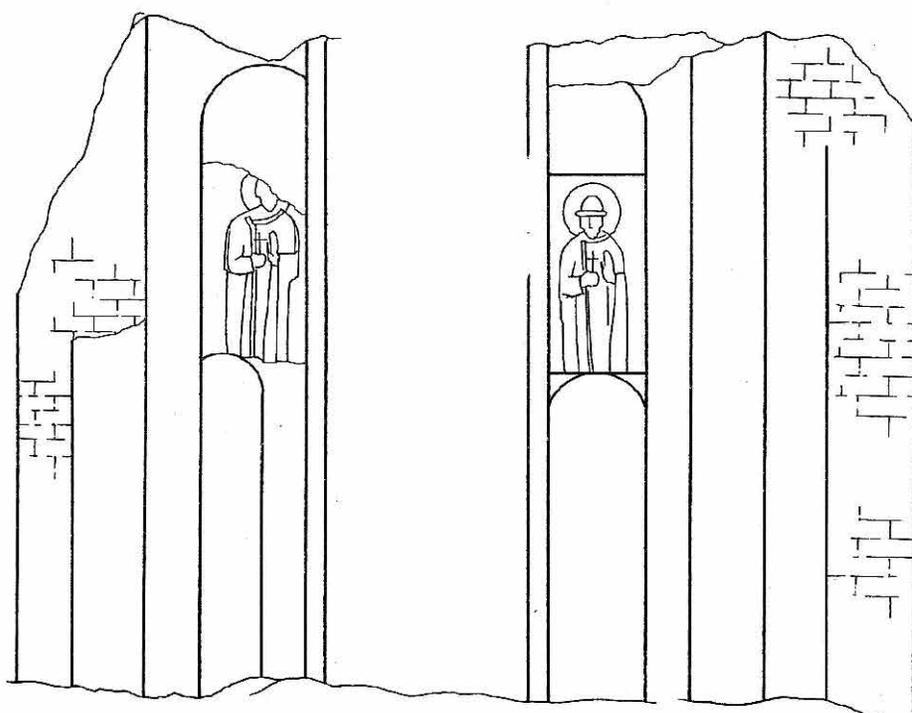
Пятницкая церковь. Князь-мученик
Борис. Рисунок-схема

детей Ярослава Мудрого в известном портрете княжеской семи во фресковой росписи Софии Киевской⁹.

Иконография князей в полоцкой Пятницкой церкви в основном традиционна. Чаще они изображались с мечом или копьём в правой руке, что указывало на связь с воинским культом. Иконография Бориса и Глеба в полоцкой пятницкой росписи (изображены в позе моления) наводит на мысль, что её главным идейным содержанием было моление и заступничество. Один силуэт повторяется другим, закрепляя восприятие главной идеи. Борис и Глеб были патрональными святыми князя Бориса Всеславича, покровителями княжеской семьи. Изображения князей-мучеников помещены в храме на наиболее видных и почитаемых местах – предалтарной стене и входили, по-видимому, в состав композиции. В центре апсиды, возможно, был изображён Христос на троне в образе судьи. Тогда Борис и Глеб выступают как предстатели. По идейному замыслу композиция близка алтарной росписи церкви Спаса на Нередице (1199), где Борис и Глеб возглавляют процессию святых и мучеников и помещены слева и справа от Богоматери Оранты. Христос на троне с предстоящими Борисом и Глебом

⁹ София Киевская. Государственный архитектурно-исторический за-

поведник / Автор статьи и составитель Г. Н. Логвин. – Киев, 1971. – Ил. 125.

Пятницкая церковь. Восточная стена. Фото и рисунок-схема

известен в древнерусской росписи, правда, более поздней – в Смоленском храме на Протоке (рубеж XII–XIII вв.). Н. Н. Воронин определял эту композицию как тему моления или предстояния. Она находилась в центре жертвенника, в ярусе, где помещена галерея мучеников¹⁰.

Вновь открытые фрески святых князей-мучеников в Спасо-Преображенской церкви Спасо-Ефросиниева монастыря в Полоцке – важное пополнение оригинальной иконографии старокиевской традиции древнейшего периода ее развития. По своему значению оно представляется одним из самых существенных открытий такого рода в художественном наследии великокняжеских времен.

Выражаю благодарность реставратору высшей категории Ю. И. Малиновскому за предоставленную помощь в изучении фресок святых князей-мучеников Спасо-Преображенской церкви, а также профессору Юрию Пискуну за предоставление приложенных к статье фотографий.

Білоруський державний технічний університет

¹⁰ Воронин Н. Н. Смоленская живопись XII–XIII веков. – Москва, 1977. – С. 19.

